

Кто-то из мудрых сказал в своё время, что планета наша плохо приспособлена для жизни человека, и чтобы выжить и жить на ней “по-человечески”, приходится прилагать немало усилий. Каждый из нас знает, чего стоило освоение Сибири, Крайнего Севера и других краёв, которые вот уж никак не назовёшь благословенными, где короткое лето есть “кариатура южных зим”. Все эти мысли возникли у меня после углубления в материалы замечательно-го сборника “Омск. 300 лет”, выпущенного в 2016 году к знаменательному юбилею нашего города (благотворительный фонд “Возрождение Тобольска”, редактор-составитель Ю. П. Перминов).

Я недаром сказал “по мере углубления”, поскольку прочитать с наскока эту книгу невозможно. Это не просто сборник материалов по истории нашего города, это любовно собранная мозаика документов, фактов, портретов людей, много сделавших для становления и развития Омска, это страницы прошлого города, ранее не доступные читателю (“колчаковский” период, очерк о православной основе этого сибирского города, подборка архивных снимков), это яркий, объёмный и полноцветный портрет современного Омска, украшенный прекрасными стихами наших земляков и тех, для кого наш город стал родным.

Я родился и вырос в Омске, поэтому каждая статья этой книги для меня есть путешествие в страну детства, в город, который много лет уже жил только в моём воображении, и сейчас эта самая мозаика вдруг сложилась для меня в цельную картину, в подробный рассказ о том, как мой город, десятилетиями цепляясь за негостеприимные берега двух сибирских рек, превращался из форштата, крепости в место поселения людей, приехавших сюда всерьёз и надолго, чтобы крепить могущество России, которое, по словам Ломоносова, “прирастать Сибирью” должно. Никто, конечно, таких высоких слов про могущество не говорил, но жизнь многих поколений омичей тому пример, и жизнь этих поколений отчётливо прослеживается в книге. Здесь и князь Гагарин, и полководец Бухгольц, и строитель знаменитого моста через Иртыш инженер Н. А. Белолобский, и первый губернатор Омской области Л. К. Полежаев, и первый директор Нефтезавода А. М. Малунцев.

К тем людям, которые приехали сюда “всерьёз и надолго”, я отношу и своих предков, которые в начале прошлого века приехали сюда с Украины и, что называется, в чистом поле стали строить дом, укрепляя тем самым могущество державы.

В моей детской памяти город сохранился пыльным, совершенно без зелени, с плохими дорогами, с деревянными тротуарами (фотографии старого Омска, помещённые в книгу, подтверждают это). Летом степные ветры гоня-

гли по улицам облака пыли и копоти от огромных заводов, построенных в годы войны, и спрятаться от них было невозможно. Через много лет (это было уже в 70-х годах) я прочёл в какой-то из газет, что город Омск в социалистическом соревновании городов России занял первое место по озеленению. Я несколько удивился, но, благо, журналистские дела вскоре после этого занесли меня в родные места, и я был несказанно удивлён увиденным. Город действительно преобразился. Понятно, с каким чувством читал я статью известного краеведа Виктора Кочадамова, названную незатейливо “Озеленение Омска”. Да её надо было называть как-нибудь “Преображение степи” или “Подвиг на диком берегу Иртыше” и т. д. Ну, это, конечно, журналистские примочки, но не в этом дело. Жаль, в статье (она написана в 1960 году) ничего не сказано о великом служении Омску Александра Дмитриевича Кизюрина, который ещё до революции, получив образование в Европе (Чехия, Германия), на родине воплощал свои идеи в жизнь. В Омске он вывел сорта стелющихся морозостойких яблонь, всю свою жизнь он посвятил тому, чтобы Омск был не просто зелёной, но и фруктовой столицей Сибири.

Тем не менее статей, рассказывающих о преобразении Омска, в сборнике много. Со сдержанной гордостью рассказывают многие авторы о восстановлении старинных храмов, крепостных сооружений, объектов культурного наследия (И. Дамаскин, Ю. Перминов, Ф. Букреева, А. Лосунов, Л. Трубицина, И. Никеева и др.).

А каков дореволюционный Омск в фотографиях и воспоминаниях!

А сколько нового мы узнали о сокровищах музеев Омска!

А знаменитый на весь мир Омский русский народный хор! Мы знали его и гордились им, но кому известен подвиг человека, создавшего его, — Г. Н. Пантюкова?

Украшением города всегда был Омский драматический театр. Мы гордились его архитектурой, но, оказывается, вклад его артистов в творческую сокровищницу России сопоставим со сказочной красотой его здания.

Всё это есть в сборнике, и каждая страница его, каждая фотография, любовно подобранная составителями, расставили всё по своим местам в трёхсотлетней истории города.

Первые его триста лет оказались весьма насыщенными, и об этом красноречиво говорят все девятьсот страниц прекрасного юбилейного сборника.

Разумеется, в рамках одной книги невозможно отразить деятельность крестьян и рабочих, казаков и чиновников, строителей и железнодорожников, речников и авиаторов, нефтехимиков и создателей ракет, тех, кто своим трудом создавал славу нашего города, так что, вспоминая “отцов города” и других руководителей, мы непременно должны иметь в виду и их добросовестный труд, который был и есть основа могущества города, края и всей страны. За столбив таким образом место для моих прадедов в будущем юбилейном издании, я хочу отдать должное тем авторам, которые сделали настоящую книгу яркой, интересной, богатой по содержанию и броской по оформлению.

Иван Петров, Лариса Пономарёва, Юрий Перминов, Ирина Девятьярова, Алексей Сорокин, Владимир Чирков, Евгений Евсеев, Людмила Чебоксарова, Владимир Захаров... Надо бы перечислить всех, но ведь в почти 900-страничном фолианте десятки и десятки авторов, ярких, талантливых, высокопрофессиональных поэтов, художников, фотомастеров, собирателей старины и т. д. И тут как бы не забыть сказать самые тёплые слова в адрес оформителя книг Г. М. Метченко — прекрасная получилась работа!

Ну, и конечно, Юрий Петрович Перминов. Инициатор выпуска альманаха. Журналист, писатель, поэт, автор многих публикаций в этом сборнике. Но мы отметим его выдающуюся роль как редактора-составителя. Обработать тысячу страниц текста, перелопатить сотни фотографий, выстроить всё в стилевом единстве — это под силу немногим. У Юрия Петровича это получилось — факт, что называется, налицо.

После того, как я закрыл последнюю обложку альманаха, я понял, что мы получили в подарок прекрасный том энциклопедического характера — очередной том энциклопедии Сибири, которую издаёт энтузиасты, возглавляемые тобольским предпринимателем Аркадием Григорьевичем Елфимовым... Мне довелось видеть их работы, посвящённые Тобольску, Якутску, теперь вот — Омску, и я с полной ответственностью говорю о том, что грандиозный проект Елфимова—Перминова, который поддерживают местные власти (в нашем

случае – правительство Омской области), – это явление большого гражданского значения. Спасибо им.

Ну, и ложка дёгтя. Тираж этого уникального издания 1000 экземпляров. Одна тысяча! Что же это такое для миллионного города, для массового читателя? Ровным счётом – ноль. Раздали авторам, героям и родственникам героев публикаций, оформителям, на презентации гостям высокопоставленным, да и местным чиновникам – вот, собственно, и всё! По сути дела, никто из простых жителей Омска и не знает о выходе этого замечательного издания. И резонанс от его выхода в узком кругу получателей заветных экземпляров уляжется очень скоро. А “омская диаспора”, то есть те люди, которые, родившись в Омске, понесли сибирский дух по стране? А их родственники, которые помнят город на Оми и твёрдо знают, что в переводе слово “ностальгия” означает не просто печаль и тоску, а только – тоску по родине.

Эти мысли пришли ко мне после одной знаменательной встречи в Москве. Мой давний друг авиационный инженер-конструктор М. В. Липгарт, увидев у меня подарочный фолиант, стал перелистывать его и увидел репродукцию портрета М. Э. Липгарт, помещённую в книге, а потом и фото с её тюремного личного дела (с. 428 и 429). Сам Михаил Вадимович гордится своим родом: его дядя, например, считается создателем советского послевоенного автомобиля “Победа”. И встреча ещё с одним представителем его рода взволновала его.

Перечитывая после него статью, я наткнулся на ещё одну фамилию, заинтересовавшую меня: Ковлер. Я тут же позвонил главному редактору журнала “Чудеса и приключения” И. Г. Ковлеру и спросил, не было ли в его семье людей, связанных с Омском. Он записал всё, что я вычитал в нашей книге (с. 426–427), и через какое-то время дал знать, что я попал в точку.

Следует думать, что это не я попал в точку, а авторы и составители столь уникального произведения, которые подняли пласты истории, и гул от этих передвигаемых пластов будет немалым.

Сомнений в том, что книга эта будет востребованной, нет ни малейших. И она того стоит.